

**ВСЕРОССИЙСКИЙ
КОНКУРС СОЧИНЕНИЙ**

Заявка на участие во Всероссийском конкурсе сочинений 2023 года

Субъект Российской Федерации:

Красноярский край

Наименование муниципального образования (населённого пункта):

город Лесосибирск

ФИО участника Всероссийского конкурса сочинений (полностью):

Рерьев Михаил Сергеевич

Дата рождения участника Конкурса:

27.06.2007

Класс (курс), в (на) котором обучается участник Конкурса:

10А

Почтовый адрес участника Конкурса (с индексом):

662544 Лесосибирск ул. Привокзальная 41-37

Электронная почта участника Конкурса (родителей/законных представителей):

X0i013@mail.ru

Контактный телефон участника Конкурса (родителей/законных представителей):

89082181774

ФИО учителя, обеспечивающего педагогическое сопровождение участника Всероссийского конкурса сочинений (полностью):

Новоселова Жанна Анатольевна

Электронная почта учителя, обеспечивающего педагогическое сопровождение участника Конкурса:

kojanan@mail.ru

Контактный телефон учителя, обеспечивающего педагогическое сопровождение участника Конкурса:

89829684459

Полное название образовательной организации участника Конкурса:

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
"Средняя общеобразовательная школа №2 города Несосибирска"

ФИО руководителя/заместителя руководителя образовательной организации:

Власова Лариса Юрьевна

Почтовый адрес образовательной организации участника Конкурса (с индексом):

662544 г. Несосибирск ул. Победы 48

Электронный адрес образовательной организации участника Конкурса:

kosou2@mail.ru

Телефон образовательной организации участника Конкурса (с кодом):

8(39145) 6-35-45

Подпись участника:

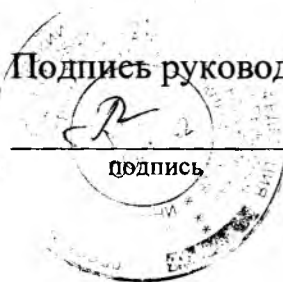
Серяев / Серяев М.
подпись / расшифровка подписи

Подпись учителя:

А / Нотоселова Н.А.
подпись / расшифровка подписи

Подпись руководителя/заместителя образовательной организации:

Власова Л.Ю. / Власова Л.Ю.
подпись / расшифровка подписи

ВСЕРОССИЙСКИЙ
КОНКУРС СОЧИНЕНИЙ

КОНКУРСНАЯ РАБОТА

Субъект Российской Федерации:

Красноярский край

Наименование муниципального образования (населённого пункта):

г. Лесосибирск

Образовательная организация (полное название):

*Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа № 2 города Лесосибирска»*

Участник Конкурса:

Резяев

Фамилия

Михаил

Имя

Сергеевич

Отчество

Класс (курс), в (на) котором обучается участник Конкурса:

10 А

Тематическое направление:

„Культура – это душа нации“ (Д.С. Михалев): 125 лет
Государственному Русскому музею.

Жанр:

письмо

Тема:

До встречи в...

Выполнила перевод на немецкий. Быстро
и за скромное вознаграждение.

Любезнов А.Ф. Адрес: Стб. 9-е поств.
отдѣл., ящикъ 2135.

С.-Петербургскія вѣдомости, объявленія

1 марта

Уважаемый Любезнов А.Ф.

Ваш перевод просто превосходен. Я получила превеликое удоволь-
ствие. На немецком это стихотворение звучит как-то особенно хорошо.
И мне перед Вами совершенно стыдно. Да-ра, стыдно. Во-первых,
потому, что я не знаю Вашего имени – отчества; а во-вторых, такой
грудеской перевод только стоил пары дней отсиживания, а зря Вас
торопила. Не дерсите ко мне обиды, ради бога!

А какой рисунок Вы приложили к переводу! Надрасок
получился простым и изящным. Как это здорово Вы придум-

мали - сделать зарисовку простым карандашом. Я тоже не-
много рисую, но акварелью. Кстати, если Вы любитель пчеловодства,
то 7 марта состоится открытие Русского музея. Это Михай-
ловский дворец, на Садовой. Я очень люблю этот уголок Санкт-
Петербурга: роскошный сад, парадный двор с тузюкской оградой -
всё гармонично и изысканно. Познавательная там - одно наслаж-
дение!

P.S. Хочу просить Вас ещё об одном переводе.

Елизавета Александровна.

9 марта.

Совершенно ничего страшного, Елизавета Александровна!
Не нужно, прошу, так себя корить. Мне очень понравилась работать
с поэтическим текстом. Я был рад заказу от Вас и суроволь-
ствием выполняю ещё.

К моему глубокому сожалению, на открытие не был. Не графского
яру! Хотя, не скрою, присутствовал там. В кадетские узураторы
Вас в толпе. Да где там?! Вся мошара загромождена каретами,
народу видимо-невидимо. Кругом оцепление: ждали приезда автос-
тейших особ. Так что бедному студенту места не нашлось.
Но я не отчаиваюсь, нет. Если только по одному поводу - Вас
не встретил. В скором времени непременно там побываю, тем
более это наш профессор обещал лекции по искусству
проводить в музее. Я в предвкушении праздника, ибо
люблю пчеловодство, особенно отечественную. И, конечно, уже
узнал, что в музей привезли несколько картин из Эрми-
тжа, из Академии художеств, ранее из личной коллекции
Александра III. Особенно обрадовала новость, что есть
отдел христианских древностей. Одно время я довольно серь-
ёзно занимался изучением русской иконописи. Увлекатель-

нейшее закятче!

Элизавета Александровна, исправляю свою ошибку и представляю - Любезнов Алексей Федорович. Как я благодарен Вам за интерес к моей скромной персоне.

Уважающий Вас А.Ф.

14 марта.

Вот и состоялось наше знакомство, Алексей Федорович. Однако все начинается на комплимент: и Ваш перевод, и рисунок выполнены мастерски. Мой учитель очень хвалил Вас.

На открытии я тоже не была, и по той же причине - столпотворение. Папенька в последний момент разлучил меня с братом, оставив дома, боясь многолюдства и неразберихи. Но по приезду за ужином всё как с маленькой рассказал. Вот я Вам сейчас перескажу.

Вы совершенно правы, Русский музей был открыт в присутствии императора Николая II, императрицы Марии Федоровны, Великого князя Георгия Михайловича. Кстати, последний назначен Управляющим музея. А среди почетных гостей было много хуротских архитекторов и скульпторов. Папенька видел Ивана Ивановича Шишкина, Архипа Ивановича Куинджи, Узина Маковского и Льва Бакста. Все поднялись по великолепной парадной лестнице с ажурными перилами и поручнями красного дерева. Потом было много речей, общих фотографий. И наконец устроили повели присутствующих по залам. Их оказалось 37! Папюшка был впечатлен исполинскими размерами полотен Сурикова и Семипалатинского. Он очень радовался, что преимущество русской школы было доказано безусловно. Всё это, по его словам, выглядело внушительно, хотя немного и пестро. Но всех больше ему запомнились экспонаты отрела, посвященного Александру III. На стенах, обтянутых зеленым плюшем, были развешаны 40

серебряных блюз, которые в разные годы преподносили императору и императрице. В общем, папешка возвратился воодушевленным и в хорошем расположении духа.

Алексей Федорович, поделитесь своим мнением, когда будете в музее. Я погем-то доверю Вашему слову.

Э.А.

16 марта.

Елизавета Александровна, я был обрадован и охвачен трютом Вашим письмом. Глубоко благодарен за внимание Ваше. Вы прекраснейший собеседник, у Вас чудеснейший слог.

Спешу сообщить, что я все же побывал в Музее. И папешка Ваш прав: музей - это великое воодушевление! Сокровищница всего национального! Император осуществил эпохальное дело: люди чувт и чувт, чтобы прикоснуться к искусству. И поверьте моему слову: музей будет жить долго и с горамн станеи духовным центром культуры. Потому как русский человек, даже малообразованный, интуитивно тянется к прекрасному. Уверен: наступит день, когда престижным будет выставлятть картины не в парижском Салоне, а здесь, в Русском музее.

Сказала я хотел мельком ознакомиться с музейными залами, бродил из одного в другой, впитывал, так сказать, атмосферу. Но как увидел "Трешницу" Поленова, так и вообще забыл ходить. Это гю-то неизмеримое! Столько народу изобразено на картине, а притягивает к себе только Иисус. И как Он спокоен! Толпа кричит, а Он безмолвует. Главные слова еще впереди, а пока все замерло в ожидании. В ожидании той самой фразы, которая устыдит обличителей, и они, смущенные, покинут место судилища.

И знаете, Елизавета Александровна, что я еще понял? Иисус,

Спаситель и Мессия, предстаёт перед нами Человеком! И совершенно прекрасным! Это залито светом, преисполненное мудростью и милосердием лицо человека! Думаю, художник камерно отказался от экивности образа. Я даже забываю его усталость, не физическую, нет – усталость от насмешек, угроз, каверзных вопросов. Это тяжкий крест – нести ответственность не только за себя, но и за всех, казавать и вразумлять.

Смотрю на „Грешницу“, и буря губств ороевает меня: и стон, и шев, и осуждение, и сочувствие, и безграничная любовь к Христу. Ах, как бы мне хотелось смотреть на эту картину вместе с Вами! Но, увы, пока довольствуюсь перепиской. И пишу с нетерпением ответа.

Беспререльно преданный Вам А.Ф.

25 марта.

Уважаемый Алексей Ферорович! Вот так красноречиво описали „Грешницу“, что мне тоже захотелось на нее взглянуть. И что же? Я пошла в музей! Картина действительно великолепна. Но если Вам понравилось лицо Иисуса, то я, конечно же, взглянула в лицо грешницы. Несчастная... ее держит толпа разгневанных мужчин, требующих казни. А разве она виновата в своем грехе? Руки-то спасены в кулаки: она готова бороться за свою любовь. Мне почему-то ее бесконечно жаль. Посмотрите на ее глаза – они устремлены на Спасителя и полное надежды на Его сочувствие. Их уста молчат, но я слышу их разговор. „Пощади... – шепчет грешница. – Я просто хотела немного любви... Нет-нет, она вызывает у меня не отвращение, а сострадание. И так я рада, что Христос отпустил ее! Я потом открыла Евангелие от Иоанна и перечитала эту историю: „Иисус сказал ей: и Я не

осуждаю тебя; цы и впредь не грехи"... Вот как сказал Спаситель. Ах, как это замечательно - такая благость и милосердие...

Алексей Федорович, мне так понравилось в музее, что я непременно посету его ещё раз. Ведь там выставлены "Помня" Брюллова и "Мёртвый змей" Бруни, а ещё Флавицкий, Ге, Маковский, портреты которого мне очень нравятся.

P.S. Как я Вам благодарна за Ваши письма! Не забывайте меня, пишите почаще, мне очень любопытно Ваши суждения.

Э. А.

27 марта

Любезная Элизавета Александровна! Спешу ответить на письмо Ваше, только это мной полуженное. Я был до слез тронут Вашей заботливостью и памятью обо мне!

Элизавета Александровна, хочу немного расстроить Вас: Маковский в музее есть, но это не портреты, а сюжетные полотна, то бишь "Народное гуляние во время Масленицы", "Поцелуйный обряд" и ещё "Перенесение ковра". Смешное название, правда?! Но атмосфера чудесная: многолюдье, многоголосье, многоцветье. Восток ога-ровывает своей экзотикой. Да будет Вам известно, Элизавета Александровна, что картину эту приобрел Александр III на выставке парижского Салона за десять тысяч рублей. Видимо, императору тоже захотелось окунуться в атмосферу весного праздника. А ведь это действительно праздник: священный ковер переносят в Мекку. Это древняя мусульманская традиция (я читал об этом в какой-то книге, но, увы, не вспомню название). Так вот: ковер этот ткёт и вышивают сами искусные мастерицы, а потом помещают в махмаль. Вы увидите его на верблюде, это такое специальное сооружение, которое, кстати, тоже считается святыней.

Будете смотреть картину, обязательно приглядитесь к зданиям. Такого Вы точно не увидите в Петербурге. Это цветная мавританская архитектура с хурескими арками, колоннами, балкончиками, декоративной вязью. Поистине Эгипет загорожен и пригурчлв.

Но з Вам, наверное, наскучил своимч умозаклюзениями - поэтому умолкну. Злизавета Александровна, не сойтие за дерзкой мою просьбу, но есть ли у Вас возможность личной встречи? Мы бы вместе сходили в музей, полюбовались полотнами, прогулялись по Невскому... Возможно ли это?

Всегда к Вашим услугам

Алексей.

P.S. Вместе с письмом посылаю Вам веточку сирени. Я знаю, это Ваш любимый цветок.

2 апреля.

Ах, Злизавета Александровна, я пишу Вам в полном душевном расстройстве. Урал Вас, как и условились, возле музея вчера пополудни. Третьяк минут пробежало - Вас нет, час-другой - то же самое. Может, я провикился чем-то перер Вами? Или Вы решили каро мной так нехорошо пошутить? Урал я рухом и картчки не пошел смотреть. Хотя обещался Вам рассказать про "Ермака". Да где утс?! Вот в таком расстройстве и волнении спустился я к Ройтанке, бродил сам не свой, повернул на Гороховую. Богатая улица! А сколько экипансей знатных. А я во все каретч заглядывал - вдруг Вас увижу... Хотя, право, о гём я? Ведь ранее не знаю, как Вы выглядите. Только кажется мне, что узнаю Вас из тысячи. Хотите опишу?... Да, верю, слов таких не найду. А вот сравню Вас с героиней хурокника Федотова П.А. - это портрет розери некоего Храковига. Она играет на фортепиано, её лицо светится и мягкойю, и страстностью орковременко. И вся её тогёная оригурка в белом платье, и актельский взгляд - всё напоминаем Вас...

Пришел я в зрусіном расположении духа домой, душа моя гре-
пещет: нечтисели больше не будет наших писем...

Всё ещё нареющийся на ответ ваш А.Ф

12 апреля.

Здравствуйте, Элизавета Александровна! Отчаяние мое велико, ибо писем
от Вас нет и нет. Но я всё же выполняю Вашу ^{давнишнюю} просьбу и расска-
зываю о „Эрмаке“ Сурикова. Это историческое полотно, и, если откро-
венно, без лекции профессора я бы в нём не разобрался. Какой
момент-то уловил художник: казавья дружина Эрмака вре-за-ет-
ся в ханское войско! Разрубил, смял передний край - и врознь
татары. А каковы казаки! Их лица мужественны, глаза свер-
кают. Плечом к плечу бьются за правое дело. Вот братишки-то
и растерялись! Не отсидали такого отпора!

Ох, что я Вам, Элизавета Александровна, рассказу смешное-повеселю
немножко. Когда профессор проводил лекцию, подошли два господина.
Долго рысали нам в спину, потом один говорит:

- И где ихний Эрмак? Вот этот это ль, в красном?

- Конечно, этот. Она армяк какой богатыя. А татар сколько?! Как
же он их победил?

Смешно мне стало, Элизавета Александровна, Эрмак-то не в крас-
ном, он среди своих соратников, на втором плане. Вы узнаете его по
островерхаму шлему и поднятой руке. Настоящий русский богатырь!

А как точно Суриков описал орешку, вооружение войск Эрмака
и хана Кутума и другие атрибуты того времени. В один момент я
даже услышал звуки ружей, свист стрел, услышал татарскую
резь, уловил запах пороха. Всё восхищает в этой картине: и
обилие образов, и цветовая гамма, и сама битва. Но главное - это
народ, настроен на победу. Вот это может народ, сложенный одной
идеей! Ни разу, ни перед какой картиной сердце мое так не

заходилось, как перед этой!

От профессора мы также узнали, что автор обещал продать картину владельцу галереи Павлу Третьякову за тридцать тысяч рублей. А император Николай II, узнав о грандиозном полотне, предложил ему на десять тысяч больше. И сделка состоялась! Теперь мы любимся "Земляком" Сурикова.

Пришел я домой, изложил всё Вам в письмеце и загрузил: может, и не читаете Вы уже мои письма. Может, уж поняли, что я Вам неровня? И для Вас это всё игра?!

Ваш А.Ф.

14 апреля

Дорогой Алексей Федорович, ну что же Вы обиделись. Я не пришла на встречу и не отвечала Вам, потому что папá решил увезти нас в июне. У него там какие-то дела, а нас он не захотел оставлять на две недели один. Зато сколько писем я сразу получила от Вас! Что это Вам вздумалось сравнить меня с пианисткой с портрета Федотова?! И вообще не угарали. А картину Сурикова я упростила папеньку мне показать сразу же по приезде. Батюшка обрадовался моему интересу, с жаром рассказывал о тех далеких событиях, восторгался работой Сурикова. Он так много знает истории! И знаете, Ваши рассуждения о картине и мнение папеньки во многом совпадают. Но Вы совсем ничего не рассказали мне о художнике, а его история чрезвычайно любопытна. Оказывается, Суриков прибыл для обучения в Академию художеств из далекой Сибири. Надо быть бесстрашным и упорным человеком, чтобы так решительно перевернуть свою жизнь. Каков характер! Какая непреклонность!

Ах, Алексей Федорович, последнее письмо меня кануло. Что это Вы вздумали называть нашу переписку ЦТРОЙ? И слово-то какое нашли - НЕРОВНЯ! Вы понимаете, что этим обидели

меня и мои чувства. Я уже видела в Вас друга и многие мысли поверила Вам. Вы говорите в прошлом письме Вашем это «не графского рода». Да разве это важно в человеке?! И чтобы доказать искренность моих намерений и объяснитьсь во всём, буду нести Вас в книжный четверг в музей. Договорились?

Э. А.

20 апреля.

Бесценная Элизавета Александровна! Который день я словно на крыльях летаю, с того самого дня, как увиделись в музее. Я узнал бы Вас и без бреточки сирени, нашего условного знака. Камную минуточку вспоминаю как мы бродили по залам Михайловского дворца, этого великолепного творения К. Росси. И как замечательно, что после реставрации оставили и лепные потолки, и художественные паркетные резные панно, и коринфские колонны. А Белый зал Русского музея покорила нас обоих. Его ведь почти не переделывали. Настенная роспись, светильники, цветные плитки наборного паркета — всё сохранено! Теперь музей мне дорог вдвойне...

Ах, Элизавета Александровна, как много мы с Вами говорили о картинах, даже спорили, потому как многие вещи осмысливаем по-разному. Но я этому даже рад. А в каком состоянии Вы оказались у работы Маковского «Русалки»? Но неловкость мгновенно исчезла и сменилась оживлением, когда мы стали горячо обсуждать картину. Да-да, меня прежде всего привлекает мистицизм «Русалок», отход от традиционного, зоголевского изображения. Мы потому и любовались, что это не кричащая сказка нежить, а чувственные юные девы. Они радуются жизни, а не страдают, как, например, у Крамского. А ведь Маковский столько пережил критики за такую «эффективную пластику обнажённых женских тел». Это я цитирую Ваш некоего критика В. Стасова. А разве до него никто не писал обнажённого тела?! Да вспомните хотя бы «Ррину» Семи-

кадского! И те же критики мне бы горячо возразили: это же Яревняя Греция, античная красота... Да Бог с ними!

Елизавета Александровна, возможно ли свидеться с Вами ещё раз, ну хотя бы в эту пятницу, часа в два пополудни? Вы просили сказать своё мнение о картине Иванова „Явление Христа Магдалине“. И только начали вспоминать евангельский сюжет о воскресении Христа, как губернантика позвала Вас домой. Да и на это Вам мои объяснения! Вы и сами щипца-губёбуете живопись сердцем. Вот Вы как-то сразу обратили внимание на цвет одежды Иисуса и Магдалины: контраст небесного, сдержанного, величественного и земного, грешного и порывистого.

Буду ждать Вас, Елизавета Александровна, в пятницу у „Христа и Магдалины“.

Ваш бесконечно преданный друг А.Ф.

24а-апреля.

Дорогой мой Алексей Федорович, здравствуйте. И затем Вы вспомнили „Русалок“ и в моё замечательство! Верь ро этого я знала Маковского как портретиста или же по „Перенесению ковра“. А тут такая... откровенность! „Русалки“ меня ошаровали. Это олицетворение всего волшебного, что есть в славянских сказках. Эти распущенные волосы, отсутствие стидливости, грация и легкость в танце – всё заборачивает. Алексей Федорович, Вы превосходный рассказчик, слушать Вас – одно удовольствие!

Всё-таки музей – удивительнейшее место. Это целая страна, в которую можно совершить путешествие. К тому же это путешествие и во времени тоже. Вот мы с Вами побывали в Сибири у казаков и у порочных Велувиц, в Египте и в Запорожье. И это путешествие бесконечно! Настоящее и прошлое встречаются – где ещё такое возможно?! Алексей Федорович, мы с Вами много спорили (это правда!), и мне это совершенно по душе, но о Русском музее наши взгляды совпали, не так ли?

До встречи в пятницу. Постараюсь уговорить madam Alben, чтобы сопроводила меня.

Ваш искренний друг Е.А.

2 мая

Всё пропало, Алексей Федорович! Всё пропало! Папенька узнал о наших встречах, нашёл Ваши письма. Кричал на мамешку, тадам, всех-всех слуг. Брашил меня... Грозился найти Вас и сдать в полицию. Что делать? Как быть? Я раздвлена и сломлена... Его решение окончательное: отправляет меня к тётке в Ярославль на целый год. Милый мой Алексей Федорович, разлука неизбежна. Я не могу идти против воли батюшки. Это моё последнее письмо, которое передаст Вам моя сестрица. Прощайте, мой славный друг. Прошу только об одном: если у Вас появится хоть малейшая возможность написать ответ, то я буду благодарна Вам.

P.S. Помните, как мы стояли у картины Айвазовского „Девятый вал“? Разбушевавшаяся морская стихия, отгазике моряков, борьба за жизнь. И мы с Вами как-то дружно решили, что всё закончится благополучно: они выживут, спасутся... А теперь девятый вал обрушился на нас, и нет надежды на спасение...

3 мая

Бесценная моя Елизавета Александровна, сколько же Вам пришлось вытерпеть от отца! Конечно, он не мог простить, что его дочь встречается с НЕРОВНЕЙ. Как же я был слепой в его глазах!!! Это у Вас, Елизавета Александровна, благородное сердце, это Вас не заботит общественное мнение. Простите, что полюбил Вас всей душой!

Что остаётся мне, бедному студенту? Через полгода я закончу обучение и уеду. Куда? Да разве это важно? Просто везет, где Вас нет. Ваши письма - вот это никто не отнимет у меня. Я и сейчас читаю их как поэму. Теперь без Вас я буду бродить по залам музея и вспоминать наши споры. И тем буду счастлив! Каждая ступенька, каждая картина будут воскрешать Ваш образ. Нет, не „Девятый вал“ Айвазовского мне

сейчас вспоминается, а «Последний день Помпеи» Карла Брюллова. Это я бессилен перед лицом Вашего батюшки. Это мои чувства засыпало петлом Меггания, намеревшись рухнуть в орнаменте... На Божью милость не уповаю. И повторяю вслед за Вами: спасения нет!

Беззачина моя Елизавета Александровна, я... покоряюсь неизбежному... Лишь эти слова, и рука дрожит, душа противится... Знайте: никого и ничего лучше Вас, чище, светлее в моей жизни не было. И, наверное, не будет...

Зелю Ваши руки.

Л. А. Ф.

P.S. И всё же, вопреки всему, я благодарен судьбе и... Русскому музею, что свёл нас. Может, музей станет своеобразной Меккой не только для ценителей искусства, но и для всех влюблённых...